

Писарь Олег Владимирович, Ребрик Элеонора Юрьевна

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ НЕГАТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 109-113. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. **Маликова Т. В., Михайлов Л. А., Соломин В. П., Шатровой О. В.** Психологическая безопасность [Электронный ресурс]: учебное пособие. URL: <http://librusec.webtalk.ru/> (дата обращения: 26.01.2012).
8. **Манойло А. В.** Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
9. **Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении:** практич. руководство / под ред. И. А. Баевой. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 320 с.
10. **Писарь О. В., Пугачева Н. Б.** Технология формирования личной безопасности студентов технического вуза на основе компетентностного подхода // Вестник НЦ БЖД: научно-методический и информационный журнал. Казань, 2010. № 1 (3). С. 36-44.
11. **Пуую Ю. В.** Влияние информационно-психологической безопасности на конструктивное развитие России [Электронный ресурс]. URL: http://lib.herzen.spb.ru/text/puyu_104_57_66.pdf (дата обращения: 26.01.2012).
12. **Ропейк Д., Грей Д.** Risk: a Practical Guide for Deciding What's Really Safe and What's Really Dangerous in the World Around You [Электронный ресурс]. URL: http://www.infosecurity.ru/_gazeta/content/080822/article01.shtml (дата обращения: 26.01.2012).
13. **Титов К. В.** Вопросы информационно-психологической безопасности личности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pscademy.ru/pages/379/> (дата обращения: 26.01.2012).
14. **Шнайер Б.** Психология безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://liberatum.ru/node/220> (дата обращения: 26.01.2012).
15. **Ярочкин В. И.** Информационная безопасность. М.: Фонд «Мир»; Акад. проект, 2003. 639 с.

УДК 159.9

*Олег Владимирович Писарь, Элеонора Юрьевна Ребрик
Смоленский промышленно-экономический колледж*

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ НЕГАТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ[©]

Информационно-психологическая безопасность личности - актуальный предмет социальной реальности и научных исследований. Под информационно-психологической безопасностью личности мы понимаем защищенность жизненно важных интересов личности в информационной сфере, а также осознание личностью негативных информационно-психологических воздействий и освоение механизмов противодействия [4]. В совокупность механизмов противодействия негативным информационно-психологическим воздействиям мы включаем психологические механизмы саморегуляции, способствующие эффективности копинг-поведения личности, и механизмы информационно-психологической самозащиты.

Психологические механизмы саморегуляции, способствующие эффективности копинг-поведения личности в ситуациях негативного информационного воздействия, - это целенаправленное изменение отдельных психофизиологических функций и нервно-психического состояния в целом, достигаемого путем специально организованной психической активности, опосредующего выбор методов защиты сознания от негативных информационных воздействий и формирование адекватной информационно-ориентировочной основы жизнедеятельности личности.

Процесс саморегуляции рассматривается как целостная, открытая информационная система, реализуемая взаимодействием функциональных компонентов, основанием для выделения которых являются присущие им специфические регуляторные функции, системно взаимодействующие в общем процессе регуляции, независимо от конкретных психических средств и способов их реализации. По мнению О. А. Конопкина, психическая саморегуляция является преодолением субъектом информационной неопределенности в каждом отдельном компоненте, при их информационном согласовании. Психическая саморегуляция есть самостоятельное принятие человеком ряда взаимосвязанных решений, осуществление последовательности согласованных между собой выборов как преодоление самых разных сторон (содержание, субъективное значение, личностная ценность и др.) субъективной информационной неопределенности [2]. Психологические средства преодоления, снятия субъектом информационной неопределенности очень разнообразны. Это весь арсенал процессов активного отражения, внутреннего моделирования и преобразования отраженной действительности, целенаправленно используемых субъектом в зависимости от условий жизнедеятельности.

О. А. Конопкин писал о том, что раскрытие закономерностей, в соответствии с которыми личность осуществляет саморегуляцию деятельности, ведет к познанию человека как действительного субъекта деятельности, создает основу для реализации целенаправленных воздействий на деятельность путем создания необходимых объективных и субъективных предпосылок саморегулирования. Осознанная саморегуляция понимается О. А. Конопкиным как системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых целей. Осознанная - это не значит, в понимании О. А. Конопкина и его последователей, что саморегуляция подразумевает непрерывную и полную представленность в сознании регулятивных процессов. Высший уровень психической саморегуляции

характеризуется человеческой возможностью осознания по мере необходимости (например, в случае возникновения трудностей) или осознанного построения (например, в случае освоения нового) планов и программ поведения. Смысл в том, что психическая саморегуляция принципиально осознаваема, и этим ее высший уровень, связанный со спецификой психики человека, отличается от саморегуляции у животных. О. А. Конопкин писал, что имеется в виду не постоянно актуальная и развёрнутая осознанность субъектом всех моментов своей регуляторной активности, а их принципиальная «подотчетность» сознанию субъекта, доступность сознательному анализу, оценке, контролю и произвольному управлению. Таким образом, процесс осознанной саморегуляции обеспечивает создание и динамическое существование в сознании субъекта целостной модели его деятельности, превосходящей (как до начала действий, как и в ходе их реализации) его исполнительскую активность.

Копинг-поведение - это индивидуальные осознанные стратегии преодоления кризисной ситуации в соответствии со значимостью в жизнедеятельности личности и ее психологическими возможностями. Проблема «копинга» (совладания) личности с трудными жизненными ситуациями возникла в психологии во второй половине XX в. Первоначально понятие «копинг-поведение» использовалось в психологии стресса и было определено как сумма когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса.

В настоящее время выделяют три подхода к толкованию понятия «coping». Первый, развиваемый в работах *N. Haan*, трактует его в терминах динамики Эго как один из способов психологической защиты, используемой для ослабления напряжения. Этот подход нельзя назвать распространенным, прежде всего потому, что его сторонники склонны отождествлять *coping* с его результатом.

Второй подход, отраженный в работах *A. G. Billings* и *R. H. Moos*, определяет «coping» в терминах черт личности как относительно постоянную предрасположенность отвечать на стрессовые события определенным образом. Однако, поскольку стабильность рассматриваемых способов очень редко подтверждается эмпирическими данными, это понимание также не обрело большой поддержки среди исследователей.

И наконец, согласно третьему подходу, признанному авторами *R. S. Lazarus* и *S. Folkman*, «coping» должен пониматься как динамический процесс, специфика которого определяется не только ситуацией, но и стадией развития конфликта, столкновения субъекта с внешним миром. В теории преодоления (совладания, копинг-поведения) *R. S. Lazarus* различает два процесса: временное облегчение и непосредственные двигательные реакции. Процесс временного облегчения выражается в форме смягчения страданий, связанных с переживанием стресса, и в уменьшении психофизиологических воздействий с помощью двух способов: симптоматического (употребление алкоголя, транквилизаторов, седативных препаратов, тренировка мышечной релаксации и др. методы, направленные на улучшение физического состояния) и интрапсихического, называя этот способ «механизмами когнитивной защиты» (идентификация, перемещение, подавление, отрицание, формирование реакции и интеллектуализация). Непосредственные двигательные реакции относятся к реальному поведению, направленному на изменение взаимоотношений человека с окружающей средой, и могут выражаться в действиях, направленных на фактическое уменьшение существующей опасности и снижение ее угрозы [3].

Таким образом, понятие «копинг» охватывает широкий спектр человеческой активности - от бессознательных психологических защит до целенаправленного преодоления кризисных ситуаций, ведущими характеристиками которой являются психическая напряженность, значимые переживания как особая внутренняя работа по преодолению жизненных событий или травм, изменение самооценки и мотивации, а также выраженная потребность в их коррекции и в психологической поддержке извне.

Существуют различные классификации копинг-стратегий. В некоторых теориях копинг-поведения выделяют следующие базисные стратегии: разрешение проблем; поиск социальной поддержки; избегание. Конфликтологи выделяют три плоскости, в которых происходит реализация копинг-стратегий: поведенческая; когнитивная; эмоциональная. Виды копинг-стратегий поведения разделяются и с учетом степени их адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные, неадаптивные.

По нашему мнению, копинг-стратегия - совокупность когнитивных, эмоциональных, поведенческих моделей деятельности личности, направленных на преодоление опасностей и угроз и обеспечения собственной безопасности.

Психологические механизмы саморегуляции опосредствуют зависимость различных форм сенсомоторной деятельности от таких существенных характеристик внешней среды, как физические качества сигналов, временная неопределенность значимых в контексте деятельности событий (сигналов), различные временные характеристики потока сигнальных стимулов, вероятностные характеристики отдельных событий и структурные особенности сигнальной последовательности. По нашему мнению, психологические механизмы саморегуляции, способствующие эффективности копинг-поведения личности в ситуациях негативного информационного воздействия, могут быть:

- когнитивными (концентрация внимания, самовнушение, идеомоторная тренировка, осознанный самоконтроль, интеграция информации, самомониторинг, самоосознание, самовосприятие, формирование саногенного мышления, изменение установок, снятие «дефицита информации»);
- эмоциональными (поиск поддержки, позитивная переоценка, создание чувственных образов, мышечный самоконтроль, аутогенная тренировка, самораскрытие);

- поведенческими (конфронтация, отдаление, сотрудничество, соперничество, компромисс, избегание, приспособление, игра роли, самоопределение, деиндивидуализация, самопрезентация, самоидентификация, социальное заимствование).

Термин «психологическая защита» был введен в психологический тезаурус З. Фрейдом, а затем продолжен, интерпретирован, трансформирован и модернизирован как представителями разных поколений исследователей и психотерапевтов психоаналитической ориентации, так и других психологических направлений - экзистенциальной психологии, гуманистической психологии, гештальт-психологии и др. Номенклатура психологической защиты разнообразна и персонально специфична. Нет единства и в терминологии. Более полно концепция механизмов психологических защит представлена А. Фрейдом, в частности в ее работе «Психология Я и защитные механизмы», русскоязычный вариант которой издан в 1993 году. Рассматривая психологические защиты как один из механизмов адаптации и интеграции личности, она полагала, что они есть бессознательные, приобретенные в процессе развития личности способы достижения Я компромисса между противодействующими силами Оно или Сверх-Я и внешней действительностью. Механизмы психологической защиты направлены на уменьшение тревоги, вызванной интрапсихическим конфликтом. А. Фрейд (вслед за своим отцом З. Фрейдом) считала, что защитный механизм основывается на двух типах реакций: блокирование выражения импульсов в сознательном поведении; искажение их до такой степени, чтобы изначальная их интенсивность заметно снизилась или отклонилась в сторону [1].

В отечественной психологии механизмы информационно-психологической самозащиты представлены В. Ф. Бассиным, А. В. Брушлинским, Г. В. Грачевым, Л. Р. Гребенниковым, Л. Д. Деминой, А. А. Деркачом, Е. Л. Доценко, Б. Д. Карвасарским, Н. В. Кузьминой, В. Н. Куликовым, Б. Ф. Поршневым, И. А. Ральниковой, Е. С. Романовой и др. В основу классификаций механизмов информационно-психологической самозащиты положены разные критерии: блокировка или искажение информации; степень активности личности в формировании защит; особенности переработки информации, подлежащей «недопуску» к сознанию; природа препятствий, с которыми сталкивается субъект; результат защиты - достижение награды или избегание опасности; базисность или вторичность защит и др.

По нашему мнению, механизмы информационно-психологической самозащиты представляют собой автономные структурно-функциональные образования, обеспечивающие защищенность личности от внутреннего психологического дискомфорта или внешнего психологического воздействия, способствующие сохранению психологического гомеостаза и стабильности, обуславливающие формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы жизнедеятельности.

Механизмы информационно-психологической самозащиты реализуются на трех психологических уровнях:

1) бессознательном, предохраняющем личность от эмоционально-негативной перегрузки и включающем инстинктивно-рефлекторные механизмы информационно-психологической самозащиты (ретромеханизмы - отступление, самозамыкание, дефлексия, окаменение, комплекс Ионы, регрессия, оглушение);

2) подсознательном, защищающем личность от восприятия психотравмирующей информации, манипулятивных информационных воздействий, обуславливающим устойчивую направленность на копинг-поведение и включающим неосознаваемые обобщенные механизмы информационно-психологической самозащиты (модус-механизмы (от лат. *modus* - мера, способ, образ, вид) - вытеснение, подавление, аскетизм, нигилизм, блокировка, уход в виртуальную реальность);

3) сознательном, обеспечивающем создание волевых программ информационно-психологической самозащиты и включающем самозащитные автоматизмы (комплексы стереотипно совершающихся механизмов информационно-психологической самозащиты в типовых ситуациях - агрессия, десакрализация, идеализация, проекция, трансформация, юмор, эмоциональное выгорание, обесценивание), сформированные в процессе информационной деятельности, и логико-семантические механизмы информационно-психологической самозащиты (идентификация, игра роли, инверсия, рационализация, интеллектуализация, компенсация, интроекция, ретрофлексия).

Таким образом, опираясь на психологические уровни реализации механизмов информационно-психологической самозащиты, мы выделили ретромеханизмы (бессознательный уровень), модус-механизмы (подсознательный уровень) и волевые механизмы (сознательный уровень). По нашему мнению, все кажущиеся разнообразными механизмы информационно-психологической самозащиты можно свести к единой функции: «Что бы не делать, как бы не делать, лишь бы достичь комфортного состояния, безопасности». Механизмы информационно-психологической самозащиты - не «встроенные» при рождении структурно-функциональные образования. В процессе социализации эти механизмы возникают, изменяются, перестраиваются под влиянием информационных воздействий. Например, защита может перейти в альтруизм или накопление ценностей и др. В конечном итоге механизмы информационно-психологической самозащиты становятся способом существования нереализуемых влечений, желаний, потребностей.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что психологические механизмы саморегуляции, способствующие эффективности копинг-поведения личности, и механизмы информационно-психологической самозащиты диалектично взаимосвязаны. Это обусловлено взаимосвязью копинг-стратегий и защитных механизмов личности. Ослабление психического дискомфорта осуществляется в рамках неосознанной деятельности психики с помощью механизмов психологической защиты. Копинг-поведение используется как стратегия действий личности, направленной на устранение ситуации психологической угрозы. Основным отличием защитных автоматизмов от копинг-стратегии является неосознанное включение первых и сознательное,

целенаправленное использование последних. Некоторые авторы напрямую определяют копинг-стратегии как осознанные варианты бессознательных защит. Действительно, по мере развития и формирования самосознания личность способна осознавать то, что ранее осуществляла автоматически, не отдавая себе в этом отчета. К примеру, *R. S. Lazarus* не отделяет «защитные» процессы от процессов «совладания» (coping processes), полагая, что это те средства, при помощи которых личность осуществляет контроль над ситуациями, угрожающими, расстраивающими или доставляющими ей удовольствие.

Другие авторы считают, что отношение между копинг-поведением и защитными автоматизмами более сложное. Стратегии совладания рассматривают не только как осознанные варианты бессознательных защит, но и как родовое, более широкое понятие по отношению к ним, включающее в себя как бессознательные, так и осознанные защитные техники. В рамках этого второго подхода автоматизмы психологической защиты выступают только как один из возможных способов реализации копинг-поведения. Так, проекцию и замещение можно трактовать как часть стратегии совладания по типу конфронтации, изоляцию и отрицание - как часть стратегии по типу отдаления.

Следует отметить, что еще З. Фрейд указывал на существование двух основных способов управления тревогой. Первым, более здоровым способом, он считал взаимодействие с порождающим тревогу явлением: это может быть и преодоление препятствия, и осознание мотивов своего поведения, и многое другое. Вторым же, менее надежным и более пассивным способом является способ справиться с тревогой за счет бессознательной деформации реальности (она может быть внешней и внутренней), т.е. способ формирования какого-либо защитного механизма. В современной психологии эта идея обрела новое звучание в виде разделения понятий защитные стратегии и стратегии совладания. Стратегии совладания могут быть различны, но они всегда осознаны, рациональны и направлены на источник тревоги. Защитные же механизмы могут быть как на бессознательном, подсознательном уровнях, так и осознанном.

Интерес представляет позиция П. Крамера, который выделяет два основных критерия, отличающих копинг-стратегии и защитные механизмы: осознанный/бессознательный характер и произвольная/непроизвольная природа процессов. Впоследствии был предложен еще один критерий: направленность на искажение/пересмотр состояния. Искажение подразумевает изменение установок, вызванное неосознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели избежать негативных эмоций. Пересмотр состояния - изменение установок, вызванное осознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели «эпистемической точности», иными словами, цели максимально точного отражения реальности [5]. Используя копинг-стратегии, человек отвергает или искажает определенное представление (например, «я неудачник»), если и только если проверка доступных доказательств убеждает его, что это представление ошибочно или по крайней мере недоказательно. В остальных случаях он постарается принять его. Разумеется, в случае копинг-стратегий человек может ошибаться, однако его действия управляются целью приближения к реальности. В этом случае всегда присутствует признание проблемы как проблемы, не важно, разрешимой или нет. При защитных механизмах человек не «проверяет» реальность, а изменяет свое состояние вне зависимости от нее, чтобы уменьшить отрицательные эмоции. Согласно этой точке зрения, эмоционально-ориентированные копинг - неоднородное понятие. С одной стороны, они включают ряд феноменов, связанных с избеганием или минимизацией проблемы, - уменьшение негативных эмоций. Тогда к ним относятся классические защитные механизмы - отрицание, подавление, рационализация и т.п. С другой стороны, к ним относятся собственно копинг-стратегии, направленные на принятие проблемы и связанных с ней эмоций.

По нашему мнению, взаимосвязь копинг-стратегий и защитных механизмов обусловлена их функциями в процессе безопасности личности: копинг-механизмы играют компенсаторную функцию, а механизмы психологической защиты - декомпенсаторную. Это обуславливает два стиля реагирования на опасности и угрозы: проблемно-ориентированный (problem-focused) (рациональный анализ проблемы, связанный с созданием и выполнением плана ее разрешения, использованием копинг-стратегий) и субъективно-ориентированный (emotion-focused) (эмоциональное реагирование на ситуацию, не сопровождающееся конкретными действиями, использование механизмов информационно-психологической самозащиты). Предпочтение стиля реагирования зависит от конкретной опасности или угрозы.

Также сложен и не однозначен вопрос о критериях информационно-психологической безопасности личности. Мы предлагаем в качестве критериев информационно-психологической безопасности личности рассматривать: 1) доступность (возможность реализовывать информационные права и свободы); 2) пертинентность (содержание информационных потребностей и степень их удовлетворения; интерес к различным источникам информации и связанные с ними ожидания); 3) ценность (осознание влияния информационных процессов и технологий на развитие личности, общества и биосферы; информированность об информационно-психологических опасностях и угрозах; признание приоритета информационно-психологической безопасности личности в процессе информационной безопасности; устойчивая направленность на освоение механизмов информационно-психологической самозащиты; отношение индивида к личной безопасности как к общественному благу); 4) адекватность (целостное представление об информационной сфере деятельности; способность давать субъективную когнитивно-эмоциональную оценку ситуации как потенциально опасной; информационно-компьютерная грамотность); 5) защищенность (освоение механизмов противодействия негативным информационным воздействиям).

Список литературы

1. **Демина Л. Д., Ральникова И. А.** Психическое здоровье и защитные механизмы личности [Электронный ресурс]. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/demina_psihicheskoe/02.aspx (дата обращения: 13.01.2012).
2. **Конопкин О. А.** Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eduhmao.ru/info/1/3952/25078/> (дата обращения: 13.01.2012).
3. **Корсакова Л. И.** Копинг-поведение и защитные механизмы системы адаптации личности [Электронный ресурс]. URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/08_2010/11.pdf (дата обращения: 13.01.2012).
4. **Писарь О. В., Пугачева Н. Б.** Технология формирования личной безопасности студентов технического вуза на основе компетентностного подхода // Вестник НЦ БЖД: научно-методический и информационный журнал. Казань, 2010. № 1 (3). С. 36-44.
5. **Рассказова Е. И., Гордеева Т. О.** Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html> (дата обращения: 13.01.2012).

УДК 93

*Ильдар Ильгизович Хусаинов**Лицей-интернат № 79, г. Набережные Челны*

**СИСТЕМА АВТОРСКИХ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАДАНИЙ ВАРИАНТНЫХ ПРОВЕРОЧНЫХ РАБОТ
ПО ИСТОРИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ К НИМ ШКОЛЬНИКОВ КАК ВАЖНАЯ
СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ[©]**

Главной целью современного образования является развитие ребенка как компетентностной личности. С этой позиции обучение рассматривается как процесс овладения не только определенной суммой знаний, умений и навыков, но и как процесс овладения компетенциями. В связи с этим на основании требований Государственного образовательного стандарта в содержание календарно-тематического плана по истории во время повторительно-обобщающих уроков либо в процессе закрепления важных тем подразделов в качестве так называемого среза знаний мною включены задания вариантных проверочных работ, которые позволяют на практике реализовывать актуальный в настоящее время компетентностный, деятельностный подход в преподавании истории.

Принципы отбора содержания заданий в ходе проведения вариантных проверочных работ по истории как в течение всего урока, так и в течение части (половины) урока связаны с преемственностью содержания образования на разных ступенях и уровнях обучения, возрастными и индивидуальными особенностями учащихся (например, увеличение объема и сложности заданий от 5-го к 6-му классу, от 6-го к 7-му и т.д. или усложнение вопросов по схожим блокам тем по истории Древнего мира в 10-х классах по сравнению с 5-ми, по истории 2-й половины XIX века в 11-х классах по сравнению с 8-ми и т.п.).

Обучающимся предлагается выполнить ряд заданий, имеющих различный уровень сложности, по заданному алгоритму оценивания:

а) в случае, если работа рассчитана на весь урок, выполняются 4 задания, из которых 2 правильно выполненных задания соответствуют оценке «3», 3 верных ответа из 4-х - оценке «4», все 4 правильных грамотных ответа - оценке «5»;

б) в случае, если работа рассчитана на половину урока, выполняются 2 задания, из которых 1 правильно выполненное задание соответствует оценке «3», 1 полностью и 1 частично верный ответы - оценке «4», все 2 правильных грамотных ответа - оценке «5».

Данная градация позволяет учащимся осваивать рефлексивную компетенцию путем овладения навыками контроля и оценки своей деятельности.

Освоение обучающимися познавательной компетенции посредством сравнения, сопоставления, классификации объектов по одному или нескольким предложенным основаниям, творческого решения учебных и практических задач, комбинации различных алгоритмов деятельности как раз и раскрывается через их умение давать полноценные ответы на комплексные задания разработанных мною системных вариантных проверочных работ.

Действительно, умение четко и конкретно давать определения терминам и понятиям и конструктивную характеристику историческим личностям, указывать определенное количество (оптимально 3) основных причин, итогов, последствий, особенностей, значения, сходств и различий важных исторических событий, явлений и процессов в полной мере позволяет школьникам реализовать свою познавательную компетенцию, а преподавателю узнать уровень и качество ее освоения учащимися.

Ко всему прочему, системное применение учащимися наработанных по данным заданиям знаний, умений и навыков позволяет эффективно подготовиться не только к текущим или итоговым проверочным и контрольным работам, но и, что немаловажно, к ЕГЭ по одному или нескольким предметам.